

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

А.В.Виленский, А.Ю.Чепуренко

В статье приведена статистика, формализованы основные этапы и пути развития малого предпринимательства в СССР/России, стоящие перед ним проблемы. Подробно охарактеризованы половинчатая политика государства по стимулированию малого бизнеса, бюрократические перипетии федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства и одноименного проекта в 1992-1993 гг.

Экономические реформы в бывшем СССР начались с появлением Закона о кооперации (1986 г.), который создал правовую основу для легальной трудовой деятельности в негосударственном секторе экономики (в теневой экономике малый бизнес — в строительстве, бытовых и транспортных услугах — существовал и процветал и в условиях полного господства планового хозяйства). Однако понадобилось еще около пяти лет, чтобы сложилась сколько-нибудь массовая база малого предпринимательства.

Сегодня малое предпринимательство в России, несмотря на провозглашенный ее политическим руководством и поддержанный большинством активного населения курс на рыночную экономику, развивается медленно, процесс этот идет болезненно и весьма противоречиво.

178

I. “Малое предпринимательство”: к вопросу о понятии

Прежде всего, необходимо определить, о чем мы говорим, употребляя устоявшиеся понятия “малое предприятие”, “малое предпринимательство” применительно к специфическим условиям трансформирующейся экономики. В противном случае неясно, на какой статистической и эмпирической базе мы основываемся, рассуждая о российском малом предпринимательстве.

Следует отметить, что в российском законодательстве не отработаны еще — ни в юридическом, ни в экономическом плане — указанные понятия. Однако очевидно, что критериями для отнесения к категории малых предприятий в условиях огромной инфляции и весьма приблизительного учета хозяйственной деятельности не могут быть ни годовой объем оборота, ни прибыль, ни уровень доходности. Остается единственный из традиционных показателей — численность занятых, причем он должен очень сильно варьироваться по отраслям (в зависимости от уровня фондовооруженности, степени монополизации рынка и др. обстоятельств).

В действующем законодательстве России малые предприятия определяются только численностью списочного состава предприятия, включая работающих по до-

* В основу статьи положены тезисы сообщения на международной конференции “Глубинная трансформация в странах Восточной Европы: роль малого бизнеса” (г. Фрайберг/Саксония, ФРГ, 9-11 сентября 1993г.).

говору, причем дифференцированно по отраслям. Выдвигаются предложения по уточнению этой дифференциации и, в частности, в законопроекте “О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации”, о котором речь пойдет ниже, предлагается относить к числу малых и мелких предприятия с числом занятых:

- в промышленности — до 200 и до 10 занятых соответственно;
- в строительстве — 100 и 10;
- в оптовой торговле — 50 и 5;
- в сельском хозяйстве — 50 и 10;
- в науке и непроизводственной сфере — 25 и 5;
- в розничной торговле — 15 и 5.

Органы статистики России выделяют сегодня шесть видов малых предприятий:

- частные индивидуальные МП;
- хозяйственные и муниципальные товарищества (закрытого типа);
- государственные и муниципальные МП;
- акционерные общества (открытого типа);
- кооперативы;
- другие предприятия.

Указанные шесть видов МП могут быть сгруппированы в следующие три типа: с государственной формой собственности (арендные государственные и муниципальные МП); с коллективной частной и частно-долевой собственностью (АО и ТОО открытого и закрытого типа, а также кооперативы); с индивидуальной частной собственностью. В политико-экономическом смысле, однако, для определения понятия этого далеко не достаточно. Когда мы говорим о “малом предпринимательстве”, то речь, очевидно, идет о процессе хозяйственной деятельности физических лиц, осуществляющих функции управления и контроля за текущими делами малых предприятий. Данная субъективная сторона должна находить ретроспективное отражение и в определении самого понятия “малое предприятие”.

Целесообразно учитывать при ответе на вопрос о том, является ли то или иное предприятие малым, роль собственника (или совладельцев) в процессе производства и управления фирмой. Малым, на наш взгляд, следует считать такое предприятие, владелец (совладельцы) которого, помимо функции общего контроля, непосредственно участвуют в обеспечении его текущей хозяйственной деятельности своим трудом. Иными словами, мы предлагаем увязать экономико-юридическое понятие “малое предпринимательство” с социальным явлением, которое по-немецки описывается термином “Mittelstand”.

II. Примерные оценки численности, роли и места МП в народном хозяйстве России

Количественные оценки малого и среднего бизнеса в России могут быть даны лишь ориентировочно, так как достоверная статистика отсутствует, а экспертные оценки весьма разнятся. Экономические результаты промышленных МП на конец 1991 г. отражены в табл.1.

В течение 1992 г., несмотря на существенно ухудшившиеся прежде всего для создания МП общеэкономические условия, численность зарегистрированных МП

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

возросла, в том числе почти на 100 тыс. — за счет частных (индивидуальных и коллективных) предприятий, о чем дает представление табл.2.

Таблица 1

ПРОМЫШЛЕННЫЕ МП В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ (НА КОНЕЦ 1991Г.)

Отрасли	Количество предприятий, единиц	Удельный вес в общем количестве предприятий (%)	Удельный вес в общем объеме продукции (работ) в действовавших оптовых ценах (%)	Численность персонала, тыс. человек	Удельный вес в общей численности персонала промышленности (%)
Российская Федерация	10778	48	5,2	874	5,1
из них:					
Электроэнергетика	51	20	0,5	5,4	0,6
Топливная промышленность	121	27	0,4	8,5	1,0
Черная металлургия	52	23,6	0,5	5,7	0,7
Цветная металлургия	30	12,6	0,8	2,8	0,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	136	22,3	1,2	14,2	1,6
Машиностроение и металлообработка	1256	25,5	1,4	123	14,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	2066	54	6,4	153	17,5
Промышленность строительных материалов	993	44,8	9,5	97,1	11,1
Стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность	32	21	1,9	3,7	0,4
Легкая промышленность	809	36,9	2,1	71,1	8,1
Пищевая промышленность	3181	64,8	21,5	297	33,9
Микробиологическая промышленность	7	15,6	1,7	1,0	0,1
Медицинская промышленность	11	4,8	0,5	1,3	0,2
Полиграфическая промышленность	1352	86	19,7	43,8	5,0

Источник: Экспертный институт РСПП. Российский малый бизнес: условия деятельности, перспективы развития. М., 1992.

По данным Торгово-промышленной палаты РФ, на конец февраля 1993 г. численность МП оценивалась приблизительно в 1 млн., доля в ВВП — 7,6% (против 15,0% в 1992 г.). Из 800 тыс. зарегистрированных в 1992 г. частных предприятий около 2/3 — МП. К числу малых и средних относится 85% негосударственных коммерческих банков. В противоположность ТПП эксперты газеты «Деловой мир» склонны к значительному занижению оценок: по их данным, на середину 1993 г. в России насчитывалось 250-270 тыс. МП, причем более половины из них было заня-

то торгово-посреднической деятельностью и массовым питанием, 10% действовало в промышленности, 10% — в науке и научном обслуживании, 20% — в строительстве. Однако сведения налоговых инспекций, приводимые газетой "Дело" (приложение к "Российским вестям"), рисуют иную картину: в России, по неполным данным, на тот же период было зарегистрировано около 460 тыс. МП. Очевидно, "усредненная" оценка численности МП — где-то между 500 тыс. и 1 млн.

Таблица 2

Вновь созданные в 1992г. в России малые предприятия

	Число предприятий			Списочная численность работающих в % к:	
	Всего	В % к итогу	Тыс.чел.	итого	01.01.92г.
Всего предприятий	189834	100	2824,6	100	1,4р
в том числе:					
частные индивидуальные хозяйственные общества и товарищества	52030	27,4	536,6	19,0	1,7р
кооперативы	45221	23,8	631,8	22,4	2,7р.
государственные и муниципальные	43813	23,1	749,5	26,5	82,3
акционерные общества	15804	8,3	390,4	13,8	1,3р.
другие предприятия	9844	5,2	167,6	5,9	2,3р.
	23122	12,2	348,6	12,4	1,7р.

Источник: Основные показатели деятельности кооперативов и малых предприятий в Российской Федерации в 1992г. М., 1993. С. 3.

Число постоянно работающих на учтенных малых предприятиях в 1992 г. по сравнению с 1991 г. увеличилось в 1,4 раза и составило 2,8 миллиона человек, из них 86% работает на предприятиях негосударственного сектора. Кроме этого, свыше 2 млн. человек к концу 1992 г. привлекались на условиях совместительства, договора подряда и других договоров гражданско-правового характера. Их доля в общем числе работающих составила 42%. В 1992 г. наиболее активно создавались товарищества с ограниченной ответственностью и смешанные товарищества, их удельный вес в числе малых предприятий по сравнению с началом того же года увеличился в 4,6 раза и составил почти 24%.

III. Пути развития малого предпринимательства в России

Развитие малого предпринимательства в России — как формы экономической активности, нацеленной на извлечение прибыли путем комбинирования различных факторов производства — шло и идет в основном двумя путями:

- за счет разукрупнения государственных организаций и предприятий;
- за счет возникновения новых малых предприятий с участием физических и юридических лиц.

Первые малые предприятия создавались как кооперативы после выхода уже упоминавшегося закона СССР "О кооперации" (1986 г.). Закон предусматривал,

что возможностью создания негосударственного предприятия воспользуются студенты и пенсионеры для оказания услуг в сфере быта. В реальности, как известно, их реализовали в гораздо большей степени граждане, имеющие работу на государственных предприятиях, либо представители “теневой экономики” и криминального мира. Сложности начального этапа, кроме того, было легче преодолеть под покровительством комсомольских организаций. Основой молодежного предпринимательства в России стали молодежные жилые комплексы, кооперативы, хозрасчетные предприятия, центры научно-технического творчества молодежи, фермерские и арендные хозяйства, любительские объединения. Естественно, что наличие связей на разных предприятиях, базах и во властных структурах (а их все пронизывали комсомольские организации) давало существенное преимущество в становлении молодежного бизнеса. Возникшие тогда структуры быстро прошли этап первоначального накопления и сегодня в большинстве своем являются крупными коммерческими предприятиями, масштабы деятельности которых далеко превосходят рамки малого предпринимательства.

В российском законе “О предприятиях и предпринимательской деятельности” (1991 г.) такой формы предприятия, как кооператив, не предусматривалось, но появилась возможность организовывать товарищества с ограниченной ответственностью (закрытое акционерное общество) и открытые акционерные общества. Малые предприятия стали переоформляться в товарищества с ограниченной ответственностью, среди учредителей которых — ранее существовавшие предприятия совместно с физическими лицами, либо только физические лица. После предоставления льгот малым предприятиям начался процесс разукрупнения предприятий и организаций путем создания государственных малых предприятий. В основном они создавались в строительстве и в науке. Следующим этапом был выкуп малых предприятий, переход кооперативов в акционерные предприятия, аренда предприятий с правом выкупа. Все это создало довольно пеструю картину малого предпринимательства в России. Если попытаться представить ее более наглядно, то с известной долей условности можно выделить четыре организационных схемы возникновения МП, встречающихся наиболее часто (см. схему 1—4):

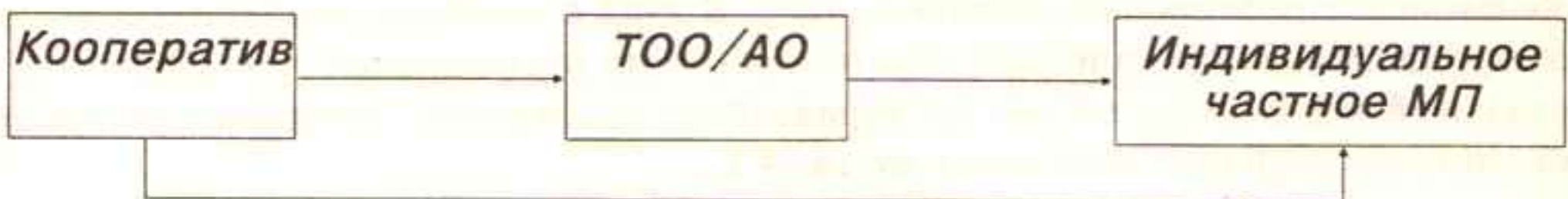

Схема 1. Закон “О кооперации” и последующая эволюция хозяйственных форм.

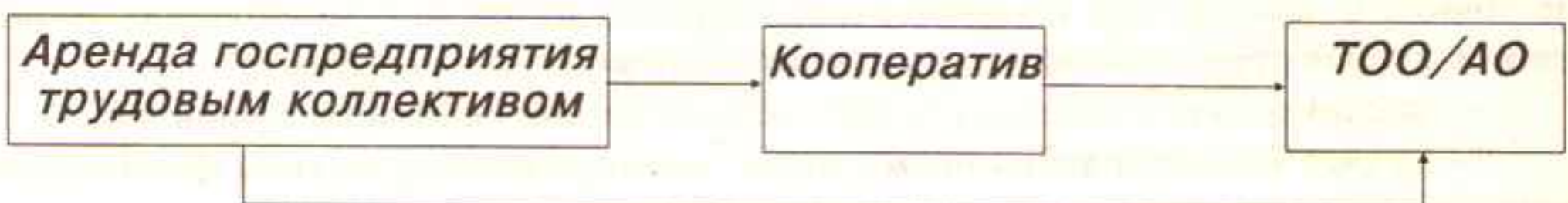

Схема 2. Приватизация в промышленности.

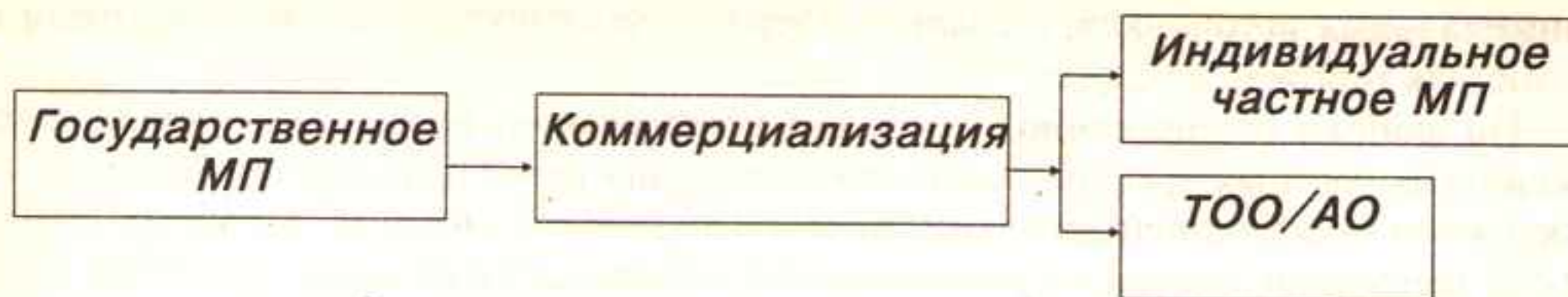

Схема 3. Приватизация в торговле, сфере услуг.

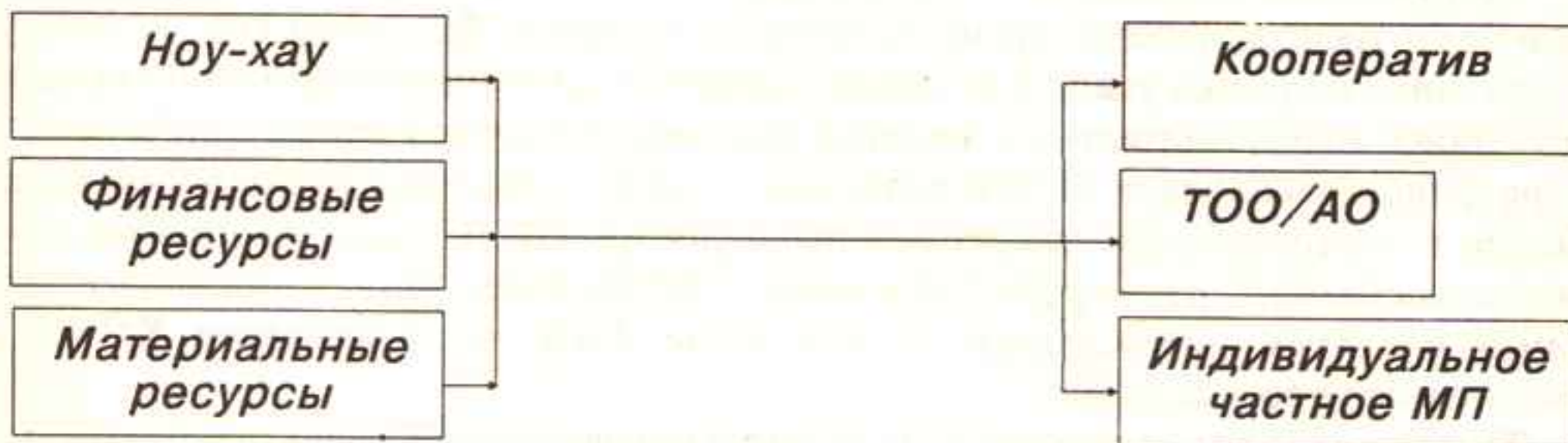

Схема 4. С "чистого листа".

Схема 1 своим возникновением обязана известному Закону СССР "О кооперации"; первые шаги в ее осуществлении были сделаны еще в 1986—1988 гг., сегодня же, когда исчезли формальные препоны на пути развития частного бизнеса, происходит логическое завершение ее реализации.

Схема 2 начала реализовываться еще в 1989—1991 гг. в условиях существования СССР, в основном в ходе тогдашней "номенклатурной приватизации"; формально по той же схеме происходит приватизация на ряде объектов промышленности (малые и средние предприятия) и сегодня.

Схема 3 является едва ли не самой массовой и типичной, по ней осуществляется в массовом порядке малая приватизация в соответствии с Государственной программой приватизации на 1992 г.

Наконец, схема 4 — классический путь возникновения малого предпринимательства в западном понимании. Де-факто ее реализация началась несколько раньше, но де-юре пути к этому открылись лишь после введения в действие с 1 января 1991 г. Закона РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" и принятия Постановления Совета Министров N 406 от 18 июля 1991 г. "О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР" (в первом документе была признана законной предпринимательская деятельность, но отсутствовало определение малого предпринимательства, в правительственном же Постановлении этот пробел был восполнен).

Указанные четыре схемы, в настоящее время реализующиеся параллельно, начали действовать с определенным временным лагом в период приблизительно с 1987 по 1991 гг., в результате чего — с известной долей условности — можно говорить о четырех основных "волнах" возникновения частного предпринимательства в России, каждую из которых олицетворяет специфическая фигура мелкого предпринимателя. Первая волна породила так называемых кооператоров, основной ресурс которых — денежный капитал — формировался в значительной степени из

криминальных источников, а главной сферой деятельности стала мелкооптовая и розничная торговля и услуги.

По данным одного социологического исследования, почти 40% опрошенных российских частных предпринимателей занимались ранее подпольным бизнесом — в основном спекуляцией товарами, нелегально привезенными из западных стран. 22,5% ранее привлекались к уголовной ответственности и каждый четвертый имеет друзей, связанных с уголовным миром. Более того, многие руководители частных фирм предпочитают брать в свою фирму только тех, кто имел опыт подпольного бизнеса, так как это очень опытные и осторожные люди.

Вторую волну представляют преимущественно в недавнем прошлом управленцы и ИТР госпредприятий промышленности, которым, благодаря своему опыту, связям, знанию рынка удалось привести в действие до этого неэффективно использовавшийся производительный капитал промышленности, а также укрепиться в сфере финансовых услуг. Почти половина — 46% — частных предпринимателей пришли в эту сферу с промышленных предприятий и из научных институтов промышленности, 15% ранее работали в министерствах и ведомствах, остальные трудились в других учреждениях, в том числе 2,4% — в аппарате КПСС и комсомольской организации.

Третья волна дала коммерсантов из числа руководителей приватизировавшихся предприятий розничной торговли, сферы услуг, транспорта, строительной индустрии, которые в изменившихся условиях сумели задействовать имевшиеся, уже накопленные в “теневой экономике” финансовые ресурсы, чтобы выкупить основные фонды, и легализовать уже апробированные организационные схемы потоков ресурсов и доходов.

Наконец, четвертая волна предпринимателей-“разночинцев” является наиболее разнородной. Среди них есть фермеры, кустари, ремесленники, занимающиеся преимущественно производством и реализацией товаров и услуг населению. Сюда же относятся представители науки, искусства, культуры, освоившие нишу интеллектуальных услуг и посредничества (консалтинг, аудит, производство информационной и программной продукции, маркетинг, туризм и т. п., реже — банковская, страховая, инновационная и инжиниринговая деятельность): 72% частных предпринимателей в Москве имеют высшее образование, 2,4% имеют ученую степень. Основным ресурс, который они инвестируют, создавая МП, — это их собственные, подчас весьма оригинальные и вполне конкурентоспособные на мировом рынке ноу-хау. В то же время, начиная практически с нуля и не имея, как правило, достаточных связей и иных возможностей для привлечения требуемых материально-финансовых ресурсов, “четвертая волна” в наименьшей степени защищена сегодня от всей гаммы экономических и политических рисков, с которыми сопряжено малое предпринимательство. В силу сказанного представители именно “четвертой волны”, очевидно, нуждаются в целенаправленной государственной поддержке, имеющей системный характер. Ускоренное развитие этой наиболее демократической, идущей “снизу” предпринимательской инициативы могло бы только способствовать решению экономических проблем: по экспертным оценкам, в современной экономике достаточный уровень насыщения рынка и конкурентные начала в народном хозяйстве гарантированы при наличии одного МП на 30 человек населения; т. е. при жестком естественном отборе и выборочной государственной поддержке достаточно, чтобы смогла самореализоваться в бизнесе 1/9 нынешних потенциальных предпринимателей. При этом, по нашим оценкам, было бы создано, дополни-

тельно к нынешним 30 млн. рабочих мест в негосударственной экономике, еще как минимум столько же, что облегчило бы проведение решительных структурных реформ. Приоритетная государственная поддержка “народного” предпринимательства создала бы мощную социальную базу реформ уже в ближайшие 1,5—2 года, что позволило бы осуществлять дальнейшие институциональные и структурные реформы в обстановке прочного общественного консенсуса (ваучерная приватизация сама по себе эту проблему не решает и решить не может).

IV. Общественное мнение о предпринимательстве

Весьма распространенным — не только на Западе, но и в России — является мнение, будто основная проблема в развитии предпринимательства заключается якобы в настроенном, если не враждебном, отношении населения к частному бизнесу: наследие коллективизма-де сказывается, проявляясь в уравнилельных тенденциях, стремлении к всеобщему равенству в доходах.

Необходимо заметить, что наши исследования, равно как и результаты опросов, проводившихся другими научными коллективами, заставляют пересмотреть данный тезис. По итогам всероссийского опроса (10 городов, репрезентативная выборка), проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в декабре 1992 г., около 80% населения мечтают о предпринимательской деятельности, причем около 28% всерьез намерены открыть собственное дело. По другим данным, в 1993 г. 3,3% россиян уже имели, 28,7% “хотели бы” — при прочих равных условиях — открыть свое дело, а 49,1% (почти половина взрослого трудоспособного населения!) “намерены” это сделать. Правда, ответы на более конкретный вопрос: “Предпринимаете ли Вы практические шаги для открытия своего дела?” — дают уже несколько более реалистическую картину. Только 5% респондентов уже пытались зарегистрировать предприятие, получить кредиты, другие ресурсы; 29% опрошенных практических шагов не предпринимали, но собираются это сделать в ближайшее время. 66% (как и в прошлом году) этим не занимались и в ближайшем будущем не будут заниматься (1).

Но как бы то ни было, в российском обществе морального, социально-психологического барьера на пути малого предпринимательства, по-видимому, сегодня больше не существует. На передний план выдвинулись совсем иные проблемы.

V. Трудности и проблемы малого бизнеса в России

Огромное множество проблем — экономических, политических, правовых, социальных, моральных, организационных — заставляет серьезно сомневаться в том, что малое предпринимательство сможет выжить и окрепнуть без целенаправленной и мощной государственной поддержки. Каковы эти проблемы? Прежде всего, они порождены макроэкономической ситуацией. Правительство Ельцина—Гайдара в 1992 г. развертывание рыночных реформ в России всецело подчинило цели быстрого достижения финансовой стабилизации. Ради этого была введена система жесткого универсального налогообложения как мелких, так и крупных предприятий. Ради этого же правительство отказалось от компенсации обесцененных вкладов населения в государственных сберегательных банках, что произошло вследствие либерализации цен на потребительские товары. Прямым

следствием явилась острая нехватка у потенциальных и действующих предпринимателей сферы малого бизнеса должных средств для создания новых и расширения действующих малых предприятий.

Несмотря на все предпринимавшиеся правительством Ельцина—Гайдара, а затем и правительством Черномырдина меры, финансовая стабилизация в России не достигнута. Одной из сторон продолжающегося финансового кризиса стало нарастание дефицита заемных средств. К настоящему времени коммерческие банки подняли процент по кредитам до уровня, превышающего 200% годовых. Более того, банки начали отказывать даже крупным клиентам в предоставлении долгосрочных кредитов, не говоря уже о мелких предприятиях. Отсутствие заемных средств стало самым серьезным фактором сдерживания создания новых и расширения действующих малых предприятий. Произошел вынужденный отказ малых предприятий от объективно назревших технических инноваций, от смены технологии выпуска продукции да и от производственной деятельности как таковой.

Наиболее существенные экономические проблемы малого бизнеса — прежде всего, инфляция в 25—40% в месяц на фоне спада производства, чудовищного монополизма и распада традиционной системы как внутреннего, так и международного разделения труда. В этих условиях малому бизнесу, не располагающему, как правило, ни достаточно полной информацией о рынке, ни широкими устойчивыми связями, подчас невозможно осуществлять не только инвестиционную деятельность, но и кредитовать текущие издержки, находить поставщиков и покупателей. Далее проблемы организационные. К их числу мы в первую очередь отнесли бы слабую пока самоорганизацию малых предприятий: такие структуры, как торгово-промышленные и ремесленные палаты, выставки, предпринимательские объединения по отраслям и т. п., в России только зарождаются. Крайне слабо информационно-консультационное обеспечение их деятельности, отсутствует достоверная статистика.

186 Моральные проблемы связаны с тем, что и население, в массе своей готовое поддержать — во всяком случае, на уровне нормативных представлений — прорастающий “снизу”, основывающийся на собственном производительном труде мелкий бизнес, и сами предприниматели на опыте убедились: в сегодняшней России процветают в первую очередь представители мафиозного или номенклатурного предпринимательства. Энергичные люди, не обремененные ни криминальными деньгами, ни партийным прошлым, но зато готовые вложить свой талант в производственную, а не только торгово-посредническую деятельность, как правило, вынуждены оставлять занятия бизнесом, едва их начав. Все это отрицательно сказывается на общественной психологии, бьет по реформам в целом.

Большая проблема малых предприятий, особенно в производственной сфере и интеллектуальных услугах — отсутствие достаточного числа компетентных, предприимчивых и в то же время морально чистоплотных людей, которым можно было бы доверить самостоятельный участок работы или проект. Деловая этика — вернее, ее отсутствие у многих представителей частного бизнеса России — серьезный барьер, препятствующий развитию цивилизованного, некриминального предпринимательства и, в частности, более интенсивным деловым контактам с Западом.

Наконец, политические проблемы малого бизнеса заслуживают того, чтобы остановиться на них особо. Аксиомой является то никем на официальном уровне не оспариваемое положение, что стабильность в обществе зависит от того, располагает ли оно мощным средним классом, а следовательно, что убережет Россию от потрясе-

ний можно, лишь обеспечив нормальные условия для расширенного воспроизводства данного социального слоя. В первую очередь это касается, конечно, мелких предпринимателей. Между тем, до сих пор реальная политика в данном направлении подменялась в России по сути дела декларациями, что — как свидетельствовал ход 2 Международного конгресса “Малый бизнес в России” (июнь 1993 г., Москва) — прекрасно видят и понимают сами предприниматели. Более того, по мере нарастания политического кризиса, противостояния парламента и Президента, обе стороны пытались заигрывать с малым предпринимательством, исходя из своих конъюнктурных соображений. На местах же, как и в высших государственных управленческих структурах, укрепляются тем временем позиции коррумпированной бюрократии, являющейся ныне главным персонифицированным препятствием на пути развития малого предпринимательства в России.

VI. Государственная политика в отношении малого бизнеса

В 1992 г. правительство Ельцина—Гайдара исходило из того, что государственное стимулирование и направление процессов становления малого предпринимательства в нормальное русло — это вопрос второго этапа реформ. То есть этапа, следующего после включения основных механизмов формирующихся в России рыночных отношений и, главное, после преодоления финансового и экономического кризиса. Однако к началу 1993 г. стало очевидно, что в создавшихся в России условиях государство ради продолжения реформ вынуждено принимать экстренные меры по оказанию поддержки малому бизнесу. В противном случае малый бизнес, брошенный на произвол кризисных процессов российской экономики, войдет в состояние коллапса. Стало ясно также, что оказание государственной помощи малому бизнесу придется совмещать с правительственной антикризисной политикой. С весны 1993 г. правительством Черномырдина значительно активизирована организационная подготовка по созданию единой федеральной системы государственной поддержки малого предпринимательства.

Следует отметить, что в течение 1991—1992 гг. было создано несколько государственных органов РФ, номинально призванных оказывать посильную поддержку малым предприятиям. Но такие органы создавались под конкретных руководителей (лидеров) из соперничающих друг с другом политических команд внутри правительства, а также Верховного Совета. Кроме того, ни правительство, ни Верховный Совет из-за острого дефицита госбюджета не были в состоянии выделять необходимые финансовые и прочие средства не только на поддержку предпринимательства, но даже на должное содержание аппарата чиновников госорганов поддержки предпринимательства. Между самими этими органами развернулась острая бюрократическая борьба за выживание, в ходе которой вопросы их участия в поддержке предпринимательства отошли на второй и третий план.

Только к весне 1993 г. произошло некоторое, хотя и явно неустойчивое, упорядочивание организационной структуры государственной поддержки. В соответствии с Указом Президента РФ, главным координатором политики поддержки малого предпринимательства определен отдел поддержки предпринимательства Министерства экономики. В то же время политика поддержки малого предпринимательства должна вырабатываться и реализовываться Советом по поддержке предпринимательства при правительстве РФ, управлением поддержки предприни-

мательства Государственного Комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (Антимонопольный комитет), аналогичным подразделением Государственного комитета по промышленной политике, отделом организации, управления собственности и предпринимательства Совмина РФ, Фондом поддержки предпринимательства и развития конкуренции при Антимонопольном комитете, а также подразделениями по поддержке малого бизнеса всевозможных комитетов, ведомств, государственных концернов и акционерных обществ, созданных на базе бывших министерств СССР и Российской Федерации. Однако при всем этом многообразии госорганов по поддержке предпринимательства в реальной практике представителю сферы малого бизнеса пока еще бесполезно рассчитывать на получение от любого из них сколь-либо серьезной поддержки для своей деятельности. Реальных средств для развертывания должной помощи предпринимательству нет ни у одного из перечисленных госорганов.

Хотя в государственный бюджет России на 1993 г. была заложена сумма в размере 25 млрд. рублей для оказания помощи малому предпринимательству, в реальности из этой суммы вплоть до октября 1993 г. не было выделено ни одного рубля. Только где-то в ноябре, на фоне постоянных проволочек с утверждением бюджета на четвертый квартал 1993 г., где-то в недрах российского правительства было принято решение о выделении Фонду... 2,5 млрд. рублей, которых должно хватить хотя бы на содержание его аппарата.

С середины 1993 г. была начата разработка новой комплексной федеральной программы государственной поддержки предпринимательства. Главным ее разработчиком выступает Министерство экономики РФ. Правда, отметим, что это будет уже третья по счету (включая программу, созданную еще в СССР) комплексная программа поддержки развития предпринимательства. Остается надеяться, что она не окажется невостребованной, как это случилось с предыдущими аналогичными программами. Новая программа должна отражать нынешние реалии положения малого бизнеса в российской экономике. Ее структура будет в целом трафаретна и включать в себя разделы:

- а) финансово-налоговой поддержки;
- б) технологической поддержки;
- в) организационной поддержки;
- г) поддержки в сфере общения и консультирования;
- д) поддержки во внешнеэкономической деятельности;
- е) стимулирования кооперирования малого бизнеса;
- ж) поддержки сбыта продукции малых предприятий через каналы государственных заказов, а также обеспечения их дефицитным сырьем и материалами.

Часть положений подготавливаемой комплексной федеральной программы уже получила или получит воплощение в законодательных и нормативных актах хозяйственного права России. До настоящего времени единственной законодательно закрепленной льготой для малого бизнеса является некоторая отсрочка уплаты налогов для предприятий, работающих в приоритетных сферах промышленности. В специальном правительственном постановлении 1993 г. определено, что льготы должны получить малые предприятия, деятельность которых содействует развертыванию структурной перестройки экономики России, выполнению конверсионных программ, развитию социально значимых производств. Министерством финансов уже подготовлены и переданы в Совет Министров предложения по дифференцированному льготному налогообложению и ускоренной амортизации для

малого бизнеса, созданию системы государственного страхования кредитов для малых предприятий, выделению льготных кредитов. В правительстве находятся аналогичные предложения, а также предложения по размерам и порядку оказания государственной помощи малому бизнесу от других государственных ведомств, а также неправительственных свободных союзов и ассоциаций малого бизнеса России. Подготовлены, кроме того, проекты внесения изменений в закон о предприятиях и предпринимательской деятельности и ряд других законов с целью учета в них специфики малого бизнеса и государственных мер по поддержке малого бизнеса.

Участие специалистов в подготовке всех этих законопроектов позволяет надеяться, что в них будут в какой-то мере учтены представления самих малых предпринимателей о приоритетах экономических реформ обеспечивающих реализацию их интересов. Однако, во-первых, от законопроекта до закона — неблизкий путь, во-вторых, многие законы в России, как показывает практика, остаются на бумаге.

На проекте (точнее, проектах) Закона о государственной поддержке малого предпринимательства следует остановиться особо. Первый его вариант был разработан группой специалистов, собранных Антимонопольным Комитетом РФ. После представления его на обсуждение в различные правительственные инстанции ряд госорганов, участвовавших в его обсуждении, стал в ускоренном темпе готовить свои законопроекты, основным отличием которых являлось утверждение в них главенства своего ведомства в общей структуре государственных органов поддержки предпринимательства. Аналогичным образом повели себя некоторые ассоциации и союзы российского малого предпринимательства, пытающиеся в будущем законе закрепить свои собственные эксклюзивно-монопольные права на выражение всех интересов российского предпринимательства. В результате в настоящее время имеется около десятка проектов закона о государственной поддержке предпринимательства, вокруг которых продолжается межведомственная бюрократическая борьба. Понятно, что принять закон в 1993 г. не удалось, и внутриведомственная ситуация такова, что и в 1994 г. шансы на его утверждение высшим законодательным органом весьма проблематичны. До сих пор нет даже единства в определении того, будет ли это закон прямого действия, или же “основы законодательства” с их дальнейшей конкретизацией субъектами Российской Федерации. Последнее резонно мотивируется тем, что в условиях России поддержка предпринимательства в доминирующей своей части является задачей и функцией местных, региональных государственных органов. Тем более, что у федерального правительства явно недостаточно ресурсов для практической реализации сколько-нибудь эффективной политики развития предпринимательства.

Безотносительно, а иногда вопреки политике федерального правительства РФ, на региональном уровне местными властями в течение 1992—1993 гг. активно предпринимались самостоятельные посильные меры по оказанию поддержки малому предпринимательству. Во многих регионах созданы местные полугосударственные фонды поддержки предпринимательства за счет средств, получаемых от приватизации государственной собственности и от дополнительных местных налогов на добычу природных ресурсов и т. д. Широкую известность получили такого рода фонды, созданные в Бурятии, Нижегородской и Новгородской областях.

Регионы подготавливают и начинают реализовывать свои программы государственной поддержки и развития малого предпринимательства. С учетом реального положения дел в экономике и политике специфической чертой подготовки ранее

упомянутой федеральной программы государственной поддержки и развития малого предпринимательства России является то, что она строится именно как обобщение имеющихся региональных программ. Практически, выработка Федеральной программы идет через постоянные консультации с регионами (субъектами федерации). Практическая реализация намечаемых государственных мер поддержки федерального и регионального масштаба могла бы помочь, наконец, малому бизнесу занять должное место, став движущей силой проводимых в России рыночных реформ.

Необходимо, однако, отметить, что имеется целый ряд объективных и субъективных обстоятельств, заставляющих скептически отнестись к подобной перспективе.

Во-первых, общая финансово-хозяйственная ситуация в России в обозримом будущем не даст государству иных возможностей для поддержки малого предпринимательства, кроме создания правовой базы. И это, конечно, немало; однако в условиях, когда “правовое государство” остается по-прежнему скорее стратегической целью, чем реальным фактором, жизнедеятельность малых предприятий регламентируется преимущественно обычным, а не писанным правом.

Во-вторых, в условиях высокой инфляции и общей нестабильности одними правовыми гарантиями невозможно поддержать начинающих предпринимателей в стратегически наиболее важных областях — промышленно-производственной и инновационной, ибо экспертиза инвестиционных проектов, бизнес-планов крайне затруднена, если вообще возможна. “Четвертая волна” малого бизнеса, и без того уже теряющая силу, может схлынуть, оставив общество наедине с так и не решенными проблемами.

В-третьих, не только “генералитет” государственного сектора, но и крупный частный бизнес не относит поддержку малого предпринимательства к числу приоритетных задач экономической политики. Одни выступают “за рынок, но против базара”, другие рассуждают о том, что в бизнесе спасение утопающих — дело рук самих утопающих, а потому государственная помощь — де противоречит принципам свободной рыночной экономики. Учитывая то обстоятельство, что именно эти два общественных слоя оказывают ныне наибольшее влияние на формирование социально-экономических приоритетов российского государства, приходится признать, что пока у малого предпринимательства не так уж много шансов быть услышанным.

Вероятно, ситуация может измениться лишь тогда, когда массовая безработица начнет “выдавливать” значительные слои нынешних ИТР, рабочих, служащих, интеллигентов из госсектора, побуждая их становиться ремесленниками, торговцами, производителями товаров и услуг. Таких людей может оказаться на порядок больше, чем нынешних фермеров, и жизнь очень скоро заставит их самоорганизоваться. В этом случае — если голос новых самостоятельных хозяев будет к тому же поддержан профсоюзами, для которых они станут естественным союзником в борьбе за политику создания дополнительных рабочих мест, — малый бизнес превратится в весомый фактор социально-экономической и политической жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Недзветский С. Кто откроет свое дело? // Реформа. 1993. N 5. С.14-15.